

Голос Цинь И звучал мягко, с невольной нежностью. Мужчина, холодный и отстранённый со всеми остальными, рядом с ним становился удивительно ласковым. Сердце Чжичжи дрогнуло.

Когда он подошёл ближе, сладкий аромат стал ещё насыщеннее.

— Каша со снежной грушей и белым древесным грибом. Полезная и питательная.

Цинь И наполнил небольшую миску и протянул юноше. На поверхности плавали ягоды годжи, от каши шёл густой приятный запах. Сразу было видно: готовили старательно.

Таких продуктов дома не водилось. Значит, Цинь И специально отправился за ними рано утром.

Фарфоровая ложка тихо звякнула о край миски. Сладкая грушевая каша согрела пересохшее горло и наполнила измученное тело приятным теплом.

Накануне Чжичжи действительно обезвожился от слёз, поэтому выпил две миски подряд и лишь тогда отложил ложку.

— Ещё хочешь, хороший мой? — совершенно естественно спросил Цинь И.

Юноша покраснел и покачал головой. В памяти сразу всплыл вчерашний вечер. Чжичжи торопливо попытался найти телефон, чтобы написать: пусть мужчина больше так его не называет.

— Не нравится это обращение?

После душа у юноши ничего не было с собой. Он растерянно искал аппарат, словно перепуганный зверёк. Даже уголки глаз снова порозовели.

Цинь И усмехнулся и дразняще произнёс:

— А я всё равно буду звать тебя так. Хороший мой.

Лицо Чжичжи вспыхнуло ещё сильнее. Оставалось лишь смириться.

— Мам, я пойду помогу соседям. К обеду вернусь!

Ли Чуань сунул в рот булочку и побежал к мастерской.

Тётушка Ли перебирала овощи у входа в лавку и беспомощно проводила сына взглядом.

— Вот ведь. Только каникулы начинаются — ты сразу бежишь туда. Может, Цинь И тебе роднее собственного брата?

Ли Чуань улыбнулся:

— Мам! Мы же соседи. Есть вещи, о которых я не могу рассказывать, но брат Цинь — не обычный человек. Общаться с ним мне только на пользу.

Женщине не нравилась слепая восторженность сына, поэтому она небрежно охладила его пыл:

— Раньше твой брат Цинь действительно хорошо к тебе относился. Но теперь у него есть Чжичжи, и ты больше никому не нужен. Даже я, посторонняя женщина, сразу полюбила этого юношу. А ты...

Тётушка Ли подняла глаза и оценивающе посмотрела на сына.

— Тебе с Чжичжи в обаянии не сравниться.

Ли Чуань недовольно поджал губы, однако понимал, что мать права, и попытался сохранить достоинство:

— Они влюблённая пара, конечно, друг другу ближе. А я просто названный младший брат Цинь И.

Руки тётушки Ли замерли над овощами.

— Пара? Начальник Цинь и Чжичжи вместе?

— Мам! Не знал, что ты против однополых браков! — возмутился Ли Чуань.

Однополые браки давно были законны в Федерации, вокруг жило немало таких супругов. Женщина вовсе не испытывала предубеждений — лишь слегка сожалела:

— Столько людей предлагали начальнику Цинь невест, а он в итоге сошёлся с Чжичжи.

Ли Чуань уловил разочарование в её голосе.

— А что не так с Чжичжи? Они прекрасно смотрятся вместе.

Тётушка Ли согласно кивнула:

— Внешне и правда замечательная пара. Если бы у Чжичжи ещё не было проблем с голосом...

— Мам, что ты имеешь в виду? Какие проблемы?

Женщина невозмутимо подняла глаза:

— Чжичжи не разговаривает. Ты вчера весь вечер с ним провёл и не заметил?

Ли Чуань взвизгнул так, что едва не сорвал голос:

— Что?!

А он-то думал, что Цинь Чжичжи просто застенчивый!

Что же он вытворял вчера?

Пытался заставить немого заговорить!

Ли Чуань закрыл лицо руками. Теперь стыдно даже появляться в мастерской.

Тётушка Ли не обращала внимания на страдания сына. Напевая, она продолжила перебирать овощи.

— На обед будет жареная свинина и тушёные куриные ножки. Не забудь вернуться.

— Мам, можно я возьму коробку этого молока? — слабо спросил Ли Чуань, указывая на детские напитки.

Женщина не поняла:

— Зачем тебе? Хочешь пить — бери.

— Извиняться пойду.

Парень взвалил на плечо коробку детского молока и перед уходом предупредил:

— Только не проговорись! Брат Цинь и Чжичжи ещё сами не признались друг другу.

Тётушка Ли его проигнорировала.

Придя в мастерскую с извинительным подарком, Ли Чуань не обнаружил того, кого хотел увидеть. Он поставил коробку у стойки и спросил Сюй Кэсинь:

— Сестрица Кэсинь, где Чжичжи?

Девушка не успела ответить: работавший над машиной Цинь И внезапно выпрямился.

— Зачем он тебе?

В голосе прозвучало явное недовольство. Даже Сюй Кэсинь услышала настороженность.

Ли Чуань не ожидал такой реакции и неловко потёр нос.

— Вчера я замучил его вопросами. Невежливо получилось. Вот принёс подарок в знак примирения.

Он указал на коробку, демонстрируя искренность.

— Плохо себя чувствует, отдыхает наверху. Спасибо за внимание.

На самом деле кое-кто вчера слишком долго плакал и теперь не хотел показываться людям, поэтому отсыпался на втором этаже.

Забирать вручённый подарок было не принято. Ли Чуань вскрыл коробку и раздал молоко сотрудникам мастерской. Он уже почти три года ходил за Цинь И хвостом, поэтому никто не удивился и все спокойно приняли угощение.

Сегодня у мужчины нашлось свободное время, и он снова принялся изучать жёлтый спорткар, разыскивая лучший способ восстановить краску.

— Брат Цинь, расскажешь, почему тогда покинул федеральное Управление безопасности? Та операция три года назад была просто великолепна, настоящее триумфальное шествие...

Ли Чуань опять присел рядом. Чтобы остальные не услышали, говорил тихо, но сдержать восторг всё равно не мог.

— Замолчи, — нетерпеливо оборвал его Цинь И.

Парень сразу притих. За три года он много раз пытался задать этот вопрос, и всякий раз мужчина реагировал так, словно задевали открытую рану.

Но Ли Чуань был самым жизнерадостным псом северной окраины и не сдавался, сколько бы раз его ни отталкивали.

Он тут же сменил тему:

— Похолодало. Чжичжи уже нужна куртка. Вчера я заметил, что он дрожал.

При упоминании юноши лицо Цинь И смягчилось.

— Угу.

Они ещё немного поговорили обо всём понемногу. К обеду Ли Чуань радостно убежал домой.

Но вскоре вернулся с контейнерами в руках.

— Брат Цинь, мама приготовила обед. Постоянно питаться доставкой вредно, поэтому я принёс вам. Здесь есть то, что любит Чжичжи.

Цинь И собирался отказаться, но после последних слов передумал.

Вернувшись домой, Ли Чуань увидел, что мать готовит, и попросил выделить порцию для Цинь И. Тётушка Ли вспомнила, как Сюй Кэсинь однажды говорила, что Чжичжи любит тушёные куриные ножки. Продукты были под рукой, и женщина специально приготовила побольше.

Сын радостно отнёс всё в мастерскую.

У Цинь И не осталось причин отказываться.

— Спасибо.

Ли Чуань почесал затылок:

— Мы же соседи, за что благодарить? Ешьте, не буду мешать.

Цинь И поднялся с обедом наверх. Тётушка Ли в молодости работала поваром и готовила превосходно. Жареная свинина, древесные грибы с миндалём, тушёные куриные ножки и две ароматные миски риса одним видом пробуждали аппетит.

— Хороший мой, иди обедать. Соседка Ли прислала еду, — позвал мужчина и, заметив вопрос в глазах Чжичжи, сразу всё объяснил.

<http://bllate.org/book/18434/1759725>